

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ и графъ Петръ Александровичъ Валуевъ въ ихъ перепискѣ.

(1863—1879 г.г.).

IX ¹⁾).

Москва. 16-го сентября 1863 г.

Милостивый Государь,

Петръ Александровичъ.

Податель сего, добрый знакомый мой, Августъ Матвѣевичъ Гизенъ, желаетъ имѣть честь лично передать вамъ нѣкоторыя сообщенія свои относительно католицизма въ западныхъ губерніяхъ, отчасти сходныя съ тѣми, что были высказаны мною въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ ²⁾. Онъ очень ревностный католикъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и хорошій русскій.

Мнѣ очень совѣстно, что до сихъ поръ не могъ я исполнить искреннее и сильное желаніе писать вамъ постоянно, что у меня на умѣ и на душѣ. Въ послѣднее время я былъ особенно измученъ разными экстренными хлопотами и работами. Кое-что набросано мною прежде и не успѣло во время потерять свою свѣжесть и à propos. Но я не покидаю моей мысли и непремѣнно устрою такъ, что вы будете получать довольно регулярно нѣчто въ родѣ дневника, который я буду вести.

¹⁾ См. „Русская Старина“, сентябрь 1915 г.

²⁾ Въ „Московскихъ Вѣд.“ за 1863 г. въ № 75 и ранѣе въ № 38 проведена идея о раздѣленіи католицизма и полонизма въ интересахъ возрожденіи въ С.-Зап. краѣ русской народности.

Теперь же, умоляю васъ обратить особое вниманіе на вопросъ о принятіи скорѣйшихъ мѣръ относительно землевладѣнія въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ ¹⁾. Надо бы торопиться, пока дѣло горячо. Тамошніе помѣщики разорились, и сами готовы продавать землю; надобно, чтобы наши капиталы немедленно потянули туда: помѣщики теперь отдаютъ жидамъ въ долгосрочную аренду свои земли; надобно всячески стараться предупредить это и сдѣлать для нихъ вновь болѣе выгодной продажу. Иначе заарендованныя земли будетъ уже трудно скупить. Помѣщики, замѣшанные въ мятежъ, должны быть принуждены къ продажѣ. Это самая законная и справедливая изъ всѣхъ возможныхъ экспроприацій. Нельзя ли возбудить вопросъ о сообщеніи потомственного дворянства дворянамъ личнымъ, потомственнымъ гражданамъ и даже купцамъ, которые приобрѣтутъ такое-то количество земли въ тѣхъ краяхъ, разумѣется, при извѣстныхъ условіяхъ? Я буду писать объ этомъ подробнѣе. Я имѣю многое, многое сказать вамъ и рвусь до такой степени, что готовъ былъ бы, если бы была только какая-нибудь возможность, прилетѣть къ вамъ, чтобы лично передать вамъ все, что накипѣло у меня на сердцѣ. Теперь могу только выразить вамъ мою искреннюю и глубокую преданность вамъ. Я молю Бога, чтобы въ нынѣшнее смутное время между нами не возникло никакихъ недоразумѣній, которыя могутъ обратиться въ пользу только негодяямъ, находящимся къ возмутительному скандалу и позору нашему, въ самомъ правительствѣ.

Представительство необходимо, необходимо безъ замедленія. Не какая-либо фальшивая хартія, изданная для эффекта, а постоянное, дѣйствительное, здоровое представительство есть необходимость безотлагательная! Я имѣю свѣдѣніе, что статья въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ ²⁾. „Что намъ дѣлать съ Польшей“,

¹⁾ Въ № 217 „Моск. Вѣд.“ отъ 7 октября, то же № 252 и 253, порицалось управленіе генералъ-губернатора Анненкова, допустившаго развитіе въ краѣ польскаго революціоннаго движенія и кромѣ того украинфильство; говоря о положеніи дѣлъ въ Ю.-Зап. краѣ, онъ называетъ возмущающимъ и оскорбляющимъ чувство русскаго гражданина.

²⁾ Вопросу о представительствѣ Катковъ посвящаетъ упомянутую статью „Что намъ дѣлать съ Польшей?“, въ № 3 „Русскаго Вѣстника“ за 1863 г., вторую ея половину, не перепечатанную въ изданномъ затѣмъ Сборникѣ статей изъ „Русскаго Вѣстника“ по польскому вопросу. Въ развитіи взаимнаго довѣрія между верховною властью и народомъ должно заключаться все наше политическое развитіе. все наше будущее благоустройство, говорится въ этой статьѣ. Представительство наше не можетъ

обратила на себя вниманіе en haut lieu и что она понравилась. Значитъ, высказанный въ ней взглядъ находится dans la direction de idées. Въ такомъ случаѣ необходимо развить этотъ взглядъ отчасти печатно, отчасти въ особой запискѣ. Я боюсь, что не все должнымъ образомъ понятно въ этой статьѣ. Я бы счелъ за особое одолженіе себѣ, если бы вы потрудились перечестъ двѣ—три послѣднія страницы, гдѣ рѣчь идетъ собственно

быть ничѣмъ инымъ, какъ подтвержденіемъ, раскрытіемъ и оживленіемъ связи между верховною властью и народной жизнью. Съ одной стороны оно не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ правильнымъ заявленіемъ дѣйствительныхъ потребностей, интересовъ, чувствованій страны передъ престоломъ, съ другой—ничѣмъ инымъ, какъ лучшимъ, вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ проводникомъ закона въ народную жизнь, лучшимъ выраженіемъ и надежнѣйшимъ блюстителемъ всѣхъ его отправленій; представительство въ этомъ смыслѣ можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ правильно организованною силою общественнаго мнѣнія.

Общественное мнѣніе есть великая сила нашего времени. Но сила эта можетъ хорошо дѣйствовать только тогда, когда она группируется вокругъ какой-либо правильной и законной организаціи, когда обществу будетъ данъ голосъ въ дѣлахъ общаго интереса, когда каждому дозволено будетъ заявлять участіе въ интересахъ своего отечества, когда будетъ допущена свобода въ выраженіи мнѣній о предметахъ политическаго, нравственнаго и религіознаго свойства, печать получитъ право пробуждать—призывать къ дѣятельности общественныя силы;—ближайшею, серьезнѣйшею задачею ея долженъ быть вопросъ: какъ правильно организовать общественныя силы, призываемыя къ дѣятельности?—Безъ правильной организаціи образуется фальшивое и злобредное общественное мнѣніе.—Все, что есть дурнаго, бессмысленнаго и сумасброднаго въ обществѣ, выплываетъ на верхъ, будетъ дѣйствовать и дѣйствовать не безуспѣшно, не встрѣчая себѣ никакого отпора, отравляя и развращая беззащитную среду.

Организація живыхъ общественныхъ силъ, призываемыхъ къ участію въ дѣлахъ общаго интереса, въ своемъ правильномъ развитіи можетъ удовлетворить потребностямъ и власти и свободы, упрочивая и за тѣмъ и за другимъ началами свойственную имъ сферу дѣйствія и усиливая то и другое къ взаимной пользѣ. Представительство въ такомъ смыслѣ понятое, мудро устроенное, дастъ должную и спасительную силу всѣмъ основнымъ началамъ общественной жизни, дастъ должное вліяніе всѣмъ уважительнымъ интересамъ и черезъ это образуетъ великую нравственную силу.

Собирая людей, пользующихся довѣріемъ общества и представляющихъ собою положительные интересы его я ставлю ихъ не гдѣ-нибудь въ углу, а у самого центра власти, и въ то же время не скрывая ихъ отъ взоровъ цѣлой страны, тѣхъ представительствъ, должно удесятерить силы cadaго, cadaго, возвысить въ каждомъ чувство нравственной отвѣтственности и долга, сосредоточить человека, оно заставитъ его думать о дѣлѣ общаго интереса, серьезно и дѣльно, заставитъ его тщательно провѣрить свои понятія осторожно, заботливо приложить ихъ къ

о представительствѣ, или, лучше сказать, о томъ характерѣ, который должно оно имѣть *при своемъ основаніи*. Тутъ все обдуманно и нѣтъ ни одного слова, сказаннаго случайно и безъ мысли; но съ другой стороны нѣтъ ничего не искренняго, или затаеннаго.

• Не могу выразить вамъ, какъ грустно, что относительно земскихъ учрежденій между нами есть недоразумѣніе. Богъ знаетъ, что даль бы для того, чтобы они разсѣялись. Ради Бога не соединяйте съ проектомъ вашего самолюбія. Вамъ надобно стать выше его. Говорю это по глубокому и обдуманному убѣжденію. Во мнѣ нѣтъ и тѣни желанія дѣлать оппозицію или настаивать на своемъ. Но высказанный нами взглядъ на это дѣло ближе къ вашему собственному общему направленію, чѣмъ проектъ. Смѣю сказать, что вы совершили бы истинно государственное дѣло, если бы рѣшились пересмотрѣть основанія проекта. Онъ возникъ подъ влияніемъ той мысли, что земскія собранія должны имѣть исключительно хозяйственный характеръ. Но многое измѣнилось съ того времени. Теперь, послѣ тѣхъ событій, которыя совершились, и при томъ направленіи, которое очевидно приняло дѣло, эти учрежденія, очевидно, должны стать элементами всей нашей политической жизни. Да и никогда „хозяйственное“ въ подобныхъ учрежденіяхъ не можетъ быть строго отдѣлено отъ „политическаго“. Нынѣшнія дворянскія собранія непременно должны быть положены въ основаніе земскихъ. Вотъ *существующее*, котораго должно держаться. Личные и коллективные голоса—это также существующее, которое не должно уничтожать. Тысячу вещей хотѣлось бы сказать. Въ нашей схемѣ изъ настоящаго схвачено именно то, что должно войти въ комбинацію будущаго и отъ чего будетъ зависѣть ходъ и ритмъ нашего развитія полити-

дѣлу, потому что каждый будетъ мыслить и судить не отъ нечего дѣлать, не вдали отъ дѣла, а по непосредственнымъ его впечатлѣніемъ, подъ его гнетомъ.

Характеръ представительства опредѣлится его основаніемъ. Оно отнюдь не должно имѣть характера власти, ограничивающей и уравновѣшивающей верховную власть. Практическая дѣятельность должна принадлежать только верховной власти, отъ послѣдней должны исходить какъ отъ таковой,—какъ проявленія ея воли—законодательныя нормы и распоряженія административныя—представительство же должно имѣть лишь значеніе органа совѣщательнаго, высказывать свое мнѣніе. Общественное мнѣніе въ этой организаціи будетъ оставаться только мнѣніемъ.—Отнюдь нѣтъ причинъ поэтому суживать кругъ предметовъ, которыхъ оно можетъ касаться.

ческаго. Но писать болѣе некогда. Г-нъ Гизенъ отправляется сію минуту, и я имѣю возможность только дописать эти строки. По его желанію прилагаю составленную имъ записку. Надобно стараться о разобщеніи католицизма съ полонизмомъ; это весьма существенно. Зачѣмъ преподавать католическое вѣроученіе польски?

Примите увѣреніе въ истинной преданности моей и совершенномъ почтеніи.

Вашего Превосходительства покорный слуга.

М. Катковъ.

Сообщ. В. Мустафинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

